

Глазами очевидца

Я ВЕРНУЛСЯ С РАСПАТОЙ ЗЕМЛИ.
Я ВЕРНУЛСЯ ЖИВОЙ, ЧУТЬ
УВЕЧНЫЙ. А МОГ НЕ ВЕРНУТЬСЯ
ВО ВСЕ. ВОТ КАКАЯ ШТУКА.

Война дорабатывает людей. Устанет лишнее. Люди-обрубки — вот её главный продукт, не считая трупов — эти в расход. Были лишними.

Донецк — город, где люди прячут детей. Вам видятся подвалы. Но их прячут в ваннах и туалетах, укрывая своим телом, родители. Это случается, когда идёт артобстрел.

Железо лишено разума, но человек научился посылать его своей волей. Сухой порошок и длинная стальная труба заставляют заряд убивать. Они не сомневаются в результате. Они убивают.

Дома на Донбассе из «жужелки». Это угольный пепел, превращённый в раствор — тепло, но легко ломается — железом. Кто бы знал?

Мать хватается грудничка на руки, когда слышит свист миномётных снарядов, она бежит во внутренние комнаты квартиры, следом бежит и отец, накрывая их тела собой. Когда вы слышите о том, что в Горловке, Донецке, Енакиеве или Макеевке при обстреле погиб мужчина — это значит, что ребёнок остался жив. Папа его защитил. Так живут люди в Донецке. Живут, любят, рожают детей и верят. Верят в Бога, а в кого ещё им верить?

Донецк — город, где люди прячут детей. Будущее спрятано. Оно кричит в подвалах, что ему темно и страшно. Оно рисует на стенах миномётными осколками по белой штукатурке. Будущее в пухлых животах беременных женщин. Будущее сжимает кулачки, и замирает дыхание между первым залпом и вторым. Оно хочет жить. Будущее, про которое ничего не знают отцы с автоматами в руках. Его отцы давят на рычаги танков, посылают ракеты, ловят и пытаются диверсантов, убивают и мстят. Какое оно, будущее?

Там, на передовой, так важно думать, что пусть эти снаряды летят в тебя. Пусть убивают тебя — ты солдат. Пусть в тебя, лишь бы не в деток. Пусть все снаряды в тебя! Да! Эй, косая, достань меня! Давай, тварь, найди меня! Ха!

Убей меня! Дай шанс кому-то родиться! Убей меня! Дай шанс проснуться сегодня кому-то другому! И пусть этот кто-то будет маленький! Пусть он будет слабый! Пусть его папа останется жив! Эх-эх-эй! Вот почему мы вылезаем во время артобстрела и демонстрируем своё возмущение противнику...! Давай! Давай, походи в меня! Я хочу твоего железа! Я хочу его в свой окоп!

И я получил его! Он шарханулся о кривые земляные стенки и упал у моих ног. Горячий и злой, словно раздосадован. Он шершавый и кривой! Он так старался! Но не попал! Всего несколько секунд назад он был миной в руках солдата, что заряжал его в миномёт в двух километрах от меня! И вот он здесь!

Сука! Давай ещё! Я хочу ещё! В меня! Бей в меня! Но воронки роятся в метре, в двух, в пяти от моего окопа. А это значит, кто-то успел родиться в Донецке. Это значит, кто-то живой, тёплый, испуганный прижимается к маме, и над ними лежит отец. Все они живы. Вот зачем я здесь. А зачем они так рядом? Потому что это их дом. И у папы есть какая-то работа, и у мамы есть какая-то семья, а у этого маленького человечка есть какое-то будущее. Он проживёт ещё одну ночь, а утром мама сварит кашу, а папа на своих плечах отнесёт его в садик. И там они

— Маму с папой зови, или кто там у тебя! Есть разговор, — говорит Вартан.

— Сейчас, залётные! — хмыкнул мальчишка и скрылся в доме.

Вернулся он минут через пять, смущённый и заплаканный.

— Ну и чего ты? Где взрослые?

— Мама сказала, убирайтесь по-доброму-поздорову, а папа заряжает ружьё, уходите! Вы — сепары! Наш дом не юует! Мы просто живём! Выживаем! Нам нечего дать вам!

Годный загуглил с ним на суржике: — Дитятко, малюк, шо сробыло-си? Кажи, будь ласка, чому матка да тятя не вийде?

— А чем болеют?

— Ранило их! — сказал малыш.

— Кровь! Больно было!

— Хорошо, ну что надо, спроси!

— Всё надо, неси быстрее, а так они сердятся и не хотят говорить с тобой! — он напустился и выглядел как маленький старичок.

— Ты вообще русский?

— Я — русский, с России! — уверил его я.

— Ну вот и приходи с лекарством! — он забежал на веранду, зашёлкнул щеколду и вдруг бросил сквозь стекло на меня свою милую улыбку, помахал варежкой и скрылся за дверью.

Источник ненависти

с друзьями будут обсуждать, как было страшно этой ночью.

Я повстречал этого человека в дачном посёлке на окраине Донецка. Было ему шесть лет, и он всё ещё был жив. Белобрысый, смешной и умелый — вот какой живой маленький человек.

***

Мы просто зашли в дом с проломленной крышей и открытой дверью, и хозяин в маленьких серых валенках встретил нас у калячки.

— Вы — сепары, захисники или малодёры? — сказал маленький человек хриплым голоском.

— Мы — «Спарта», родители дома?

— Все дома, и ничего брать нельзя у нас, такие порядки, — ответила детским голоском кургузая фигура в большой, не по размеру, красной куртке.

— Папа, мама где?

— Дома. Уходите!

— Мы — армия Донецкой Народной Республики, зови родителей, — только тут мы поняли, что перед нами ребёнок.

Я, Вартан и Годный, зашли на двор коттеджа, обнесённого крепким забором.

— Вони больны, в ликарню им потрибно, некого не хочуть бачити. Вертайтесе, хлопци, до частини.

— Кажи, шо вин, — Годный указал на меня. — Лекарь, вин усе знае, хай подывиться на их? Кажеш?

— Так, — сказал ребёнок, вытирая слёзы.

Он ушёл и вернулся через пару минут.

— Хто ты е? Москаль?

— Так, а шо? — спросил я.

— Ну, добре, пидём зараз, то есть вместе, — он взял меня за руку вязаной пёстрой варежкой и повёл в дом.

Мы дошли до крыльца, и он показал мне указательный палец, повелевая остановиться. Потом юркнул в дом и вернулся через минуту:

— А у тебя есть таблетки? Уколы?

— Нет, — говорю.

— Вот приноси всё, тогда поговорим, — малыш покачал головой. — Бездельник!

— Хорошо, а что нужно?

— Всё, что есть неси, а так уходи, ты не нужен нам, — он поджал губы и подбоченился.

Мы ушли, из печной трубы вился дымок. К чему доставать людей? Конечно, странно и дико оставаться в дачном посёлке с детьми, если каждый день его обстреливают из миномётов и гаубиц, жгут танками. Но люди имеют право жить, даже несмотря на войну, особенно, если у них такой замечательный малыш! Чего к ним лезть? Уля до были в другом брошенном доме, там же и солёния нашлись.

На следующий день я прогуливался по посёлку после ночной смены на позициях. Шёл и любовался домами, думая про себя, какой бы из них хотел построить себе. Многие дома уже были разрушены, я изучал, как их строили, из чего и приценивался. Остатки позволяли сделать выводы об особенностях донецкой дачной архитектуры. Собственно, я мечтал. Как вдруг услышал писклявый голосок где-то позади...

— Доктор! Доктор! Доктор! — это была малявка лет четырёх, что бежала за мной.

А ей вдогонку несли мой знакомец — малыш в пёстрых варежках...

И. ГРЕБЦОВ

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Вопрос — ответ

Как доказать холод в квартире?

В КВАРТИРЕ ужасно холодно, а управляющая компания отказывается даже прийти замерить температуру. Могу ли я вызвать экспертов из какой-то другой организации?

И. Сомов

— Чтобы составить акт проверки качества коммунальной услуги, обязательно присутствие представителя УК. И уж тем более не надо привлекать другую организацию, — ответила эксперт НП «ЖКХ Контроль» **Анжела ДРУЖИНИНА**. — Для этого можно пригласить двух соседей, которые не связаны с вами родственными узами. Хорошо, если среди них будет председатель совета дома. Напишите в акте, на что жалуетесь, укажите температуру, время, дату и ФИО свидетелей с подписями (в том числе свои). Через несколько дней можете повторить процедуру. Отправьте акт в управляющую компанию, копию (если УК бездействует) — в Госжилинспекцию. Температура в квартире не должна быть ниже +18°C. За каждый час отклонения от нормы положен перерасчёт — плата должна быть уменьшена на 0,15%. УК обязана выяснить причину и устранить проблему.

ПО ИНФ. СМИ

Внимание: акция!

«В новый год — без долгов!»

СВЕРДЛОВСКИЙ филиал «ЭнергосбыТ Плюс» объявляет старт акции «В Новый год — без долгов!»

Погасите все долги за электроэнергию, отопление и горячую воду, а также внесите досрочный платеж за декабрь, и вы автоматически станете участником розыгрыша призов от «ЭнергосбыТ Плюс». Победителям акции будет зачислена 1000 рублей на их лицевые счета.

Имена счастливых узнаем в январе 2019 года.

ПО ИНФ. СВЕРДЛОВСКОГО
ФИЛИАЛА
«ЭНЕРГОСБЫТ ПЛЮС»

Обратная связь

Контакт-центр работает без выходных

КОНТАКТ-ЦЕНТР Свердловского филиала «ЭнергосбыТ Плюс» теперь работает без выходных. Операторы принимают звонки с **8:00 до 20:00 без перерывов**.

Клиенты компании могут по телефону, не приходя в офис, получить консультацию по состоянию лицевого счёта и начислениям за энергоресурсы, передать показания приборов учёта, решить спорные вопросы, произвести перерасчёт.

Единый номер по Свердловской области — **8 (800) 700-10-32**.

ИНФ. СВЕРДЛОВСКОГО
ФИЛИАЛА
«ЭНЕРГОСБЫТ ПЛЮС»

Контроль

СВЕРДЛОВСКАЯ ПРОКУРАТУРА
ОБЪЯВИЛА ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГУБЕРНАТОРА
ОБЛАСТИ СЕРГЕЮ ШВИНДТУ ИЗ-ЗА
ПРОБЛЕМ В ПОДГОТОВКЕ «МУСОРНОЙ
РЕФОРМЫ».

Как известно, в масштабе страны переход на новую схему сбора и переработки бытовых отходов должен стартовать **не позднее 1 января 2019 года**. Свердловская область взяла было повышенные

Свалки поставили на вид

Чиновнику грозит наказание за срыв мусорной реформы

обязательства — в статусе пилотного региона планировала приступить к работе с 1 ноября 2018-го, а один из трёх региональных операторов, ЕМУП «Спецавтобаза», ещё раньше — с 1 июля. Однако старт реформы сдвинули сначала на ноябрь, а затем на 1 января следующего года. В результате летом в частном секторе Екатеринбурга случился мусорный коллапс

из-за того, что средства в бюджете на очистку муниципальных контейнеров были заложены только до июля.

Сейчас весь накопившийся мусор вывезли. Однако новая схема обращения с отходами, а также единый тариф на вывоз ТКО в регионе до сих пор не утверждены. Возникли и другие сбои. Недавно Арбитражный суд Сверд-

ловской области фактически запретил «Спецавтобазе» заключать договоры с потребителями, поскольку другой регоператор — «Рифей» — подал иск и пытается оспорить итоги конкурса на право вывозить мусор с восточных территорий области, в том числе из Екатеринбурга.

ПО ИНФ. СМИ